

Растущий год от года объем бытового мусора и несанкционированных свалок возле населенных пунктов побуждает регионы искать новые варианты решения проблемы. Одним из них должна быть практика раздельного сбора твердых бытовых отходов (ТКО). По мнению экспертов, она позволяет увеличить объемы утилизации с одной стороны, а с другой — заставляет потребителя задуматься об объемах производимых отходов. В Башкирии практика, введенная в 2012 году, пока ощутимого эффекта не дала. Тем не менее, власти надеются, что она может дать плоды после изменения федерального законодательства.

Счастлирое мусорное будущее

— тенденции —

Эксперимент по раздельному сбору бытового мусора, начатый министерством природопользования и экологии Башкирии в 2012 году, будет продолжен, следует из республиканской целевой программы «Совершенствование системы управления твердыми бытовыми отходами», рассчитанной до 2020 года. К этому времени региональные власти, в том числе благодаря сортировке отходов и развитию переработки, намерены увеличить объем утилизируемых ТКО с нынешних 3% до 33%, сократить долю свозимого на полигоны мусора с 97% до 67% и полностью уничтожить стихийные свалки, которыми обросли практически все населенные пункты.

Раздельный сбор ТКО практикуется сегодня в десятке регионов РФ. Пионером в этой области считается Санкт-Петербург, где эксперимент начался в 2002 году под эгидой «Гринпис». Правда, как отмечают эксперты, к 2013 году в северной столице раздельный сбор удалось сохранить лишь в нескольких районах.

Родоначальником практики сортировки ТКО считают Швейцарию, которая ввела ее в 1990-е годы. К тому времени небольшая по территории страна стала задыхаться от стихийных свалок. Сейчас Швейцария, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD), — один из мировых лидеров переработки ТКО: страна утилизирует 51% бытовых отходов (данные ОЭСР на 2013 год). Германия, где раздельный сбор был введен позже, довела показатель вторично используемых отходов до 65%. В стране открываются магазины, где принципиально отказались от использования упаковки. В Южной Корее перерабатывают 59% ТКО, в Австрии 68%, в Бельгии 55%. Швейцария первой в мире ввела в практику принцип «кто мусорит, тот и платит», обязав потребителей оплачивать утилизацию отходов. Практика потребовала в том числе образования мусорной полиции, а также введения крупных штрафов за нарушение правил обращения с ТКО.

В Башкирии решили приучать потребителя к разделению отходов постепенно. В качестве эксперимента в 2011 году контейнеры для раздельного сбора пищевых, непищевых отходов и ПЭТ-тары планировали установить в нескольких районах Уфы, Стерлитамака, Сибая и поселке Кушнаренково. В действительности, как

ФОТО ТИМОФЕЯ ИЗОТОВА

К 1 ноября в Башкирии должна появиться территориальная схема обращения с ТКО, в которой минэкологии попросило предусмотреть и раздельный сбор мусора

сообщили в минэкологии, масштабы эксперимента стали еще более скромными. В Сибее и Кушнаренково проект из-за финансовых и организационных сложностей так и не запустился, а в Стерлитамаке там, где были установлены такие контейнеры, граждане отказались от их использования. Более-менее готова к раздельному сбору Уфа, но при условии, что управляющие компании установят достаточное количество контейнеров, а собственники жилья в многоквартирных домах примут решение о прекращении использования мусоропроводов, рассказал замминистра природопользования и экологии Филус Яхин.

По данным минэкологии, ежегодно в Башкирии образуется около 1,5 млн тонн ТКО, из которых почти половина — в Уфе. Лишь в незначительных объемах в регионе, по информации Союза экологов ре-

спублики, перерабатываются полиэтилен, картон, автомобильные шины, белое стекло, черный и цветной металл. На уфимский полигон ТБО ежегодно поступает около 2,5 млн кубометров неуплотненных отходов. На 47 оборудованных полигонов в регионе, большинство которых, впрочем, технологически устарели, приходится более 2,5 тыс. стихийных свалок. Раздельный сбор мусора ведется в уфимских гипермаркетах европейских сетей «Ашан» и «Мега».

В минэкологии признают, что навык сортировки отходов не сформируется сам по себе, государство должно разработать для граждан систему стимулов. На уровне федерального правительства обсуждались различные механизмы — от освобождения потребителей, сортирующих отходы, от платы за вывоз, до уплаты штрафов за нарушение сортировки. «Но это в будущем. Для начала надо создать условия для раздельного сбора и переработки», — говорит Филус Яхин.

К 1 ноября в регионе должна появиться территориальная схема обращения с ТКО, в которой минэкологии попросило предусмотреть и раздельный сбор. По-

эже власти должны определить оператора управления обращением с ТКО — пока не решено, сколько их будет. Окончательные правила игры должен обозначить федеральный центр, отмечают в минэкологии.

«Переработка мусора — это проект с длительной окупаемостью, и главной причиной, по которой тормозится внедрение раздельного сбора ТКО, — это отсутствие долгосрочной государственной политики в этом направлении», — отмечает руководитель информационно-аналитического агентства Cleandex Антон Липатов. — В условиях неопределенности инвесторы не будут вкладывать в строительство перерабатывающих заводов и выстраивание всей цепочки переработки отходов. Для начала в России достаточно было бы на уровне домохозяйств внедрить разделение ТКО на две фракции — органические и неорганические отходы. Для большего числа фракций в наших квартирах физически не хватит места, а простая двухфазная сортировка уже способна значительно облегчить сортировку на полигонах».

Булат Баширов

прямая речь

А вы как заботитесь об окружающей среде?

Марат Магадеев, вице-премьер республики: — Я придерживаюсь простых правил: не мусорю, не мою машину возле водоемов. Из таких вещей и складывается, по-моему, забота об окружающей среде.

Искандер Бахтияров, генеральный директор ОАО «Уфанет»: — На природе, куда мы выезжаем с компанией, убираю не только свой, но и чужой мусор. Не использую пластиковую одноразовую посуду. Пластиковые пакеты заменяю бумажными или холщовыми. Раньше они были редкостью, а теперь появились в свободной продаже. Дома и в офисе у меня установлены светодиодные лампы — они экономичнее: замена окупилась за два года.

Рамиль Бигнов, генеральный директор ОАО «Белсталь»: — Я борюсь за внедрение новой экологически безопасной теории и технологии органических минеральных удобрений, разработанной башкирскими учеными во главе с Олегом Тархановым. Главной задачей человечества во имя сохранения жизни на земле считаю поддержание и повышение почвенного плодородия: за последнее столетие оно серьезно пострадало от применения удобрений и гербицидов.

«Росприроднадзор, по сути, — это бесплатный экологический аудит»

— мнение —

Руководитель управления Росприроднадзора по Башкирии Юрий Дудников рассказал в интервью «Review. Экология региона» о том, какие плюсы могут извлечь промышленные предприятия из проверок ведомства.

— Юрий Владимирович, на контроле управления Росприроднадзора в республике более 500 предприятий. Среди них — гиганты топливно-энергетического комплекса. На каких из них, если говорить о 2015–2016 годах, вы регистрировали наибольшее число нарушений?

— На самом деле еще больше — 706 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сегодня находятся в перечне объектов федерального надзора в республике. Мы контролируем соблюдение законодательства при использовании водных объектов федерального значения, ведем земельный надзор, надзор в области особо охраняемых природных территорий. Вопреки распространенному мнению, наибольшее число нарушений наши сотрудники регистрируют не на крупных предприятиях, оказывающих наибольшую нагрузку на окружающую среду, а на небольших, в том числе муниципальных.

— С чем вы это связываете?

— На небольших предприятиях, как правило, есть дефицит с финансированием, не хватает ресурсов на организацию профессиональной экологической службы. Наша статистика показывает, что сейчас острее стоит проблема с соблюдением природоохранных требований на предприятиях жилищно-коммунального

комплекса. Это касается в первую очередь очистки сточных вод и обращения с отходами.

— Есть ли цифра реального годового ущерба, наносимого окружающей среде предприятиями республики?

— Такой абсолютной цифры у нас нет, так как мы устанавливаем ущерб только в рамках контрольно-надзорных мероприятий. По итогам проверок, проведенных в 2015–2016 годах, мы рассчитали вред, причиненный почвам и водным объектам (18 случаев). Он составил 585 млрд руб. Например, в 150 млн руб. был оценен ущерб, нанесенный окружающей среде в апреле 2015 года в районе деревень Федоровка и Базилеевка под Уфой в результате незаконной врезки в продуктопровод «Транснефти».

— Сколько проверок вы провели в прошлом и этом году?

— В прошлом году 40 плановых проверок, 124 внеплановых, 25 административных расследований. По их результатам было выдано 262 предписания об устранении нарушений, составлено 585 протоколов, рассмотрено 488 административных дел. К административной ответственности привлечены 400 лиц, ответственных за нарушения, наложен 391 штраф на сумму 21,61 млн руб. Еще 12,9 млн руб. мы взыскали по 387 ранее наложенным штрафам в судах. Внеплановых проверок в последнее время становится все больше. Они проводятся по поручению прокуратуры, куда в том числе с жалобами обращается население. За восемь месяцев этого года плановых проверок проведено 15, внеплановых — 224, административных расследований — 6. По итогам выдано 90 предписания, составлено 262 протокола, рассмотрено 201 административное

дело. К административной ответственности привлечены 189 лиц, на которых наложено 187 штрафов на сумму 13,45 млн руб.

— Какие крупные предприятия были проверены в последнее время? Есть ли серьезные нарушения?

— В этом году плановые проверки прошли на благоушенском «Полиэфе», «Газпром нефтехим Салават», «Башмедиа». Проверяли «Бурibaевский ГОК», Кумертауское авиационное производственное объединение. Еще раз отмечу, что на крупных предприятиях в отличие от небольших в целом более внимательное отношение к соблюдению экологического законодательства. У них зарезервированы средства на мероприятия по выводу из эксплуатации устаревшего оборудования, внедрение новых технологий. Например, проверка «Полиэфа» показала значительное улучшение по сравнению с 2012 годом качества сточных вод, сбрасываемых в реку Белую. Предприятие уже не нарушает технологический процесс при скитании отходов, как это было раньше. Тем не менее, конечно, нарушения есть, и серьезные. Так, по итогам внеплановой проверки на Учалинском ГОКе, которая прошла по обращению граждан в природоохранную прокуратуру, мы выявили превышение максимального содержания загрязняющих веществ в сточных водах, сбрасываемых предприятием в реку Бюйды. По аммонии ПДК были превышены в 25 раза, по сульфатам — в 10 раз, по марганцу второе, по меди — в восемь раз и это еще не конец списка. Нами направлен иск в суд о взыскании с предприятия 2,2 млрд руб. вреда, причиненного водному объекту. У «Башкирской меди», где прошла плановая проверка, установлено двойное превышение

объема добычи руды, установленного проектом. Тем самым предприятие нарушило ст. 23 ФЗ «О недрах»: большие объемы предполагают большее негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, ГОК вел без проекта разработки лицензионного участка работы на Северной залежи Подольского медно-цинкового месторождения в Хайбуллинском районе. Предприятие сбрасывало загрязняющие вещества в реку Бузавлык в концентрации, превышающей нормативы до 20 раз. Проверки этого года показали, что уфимская «Идравлика» работает без разрешения и лимитов на сброс и размещение отходов.

— Ваша реакция на эти нарушения?

— Об административной ответственности, которую понесли представители предприятия, я уже говорил. Во всех возможных случаях управление рассчитывает вред, причиненный объектам окружающей среды. Но прежде чем обратиться в суд, мы тщательно собираем и закрепляем доказательную базу, согласовываем расчет размера причиненного вреда с центральным аппаратом Росприроднадзора, направляем в адрес причинителя вреда претензию о добровольном возмещении. В 2016 году управление направило в арбитражный суд республики ряд исков о возмещении вреда окружающей среде. Например, к ООО «Абзаково» — на 2,12 млн руб., к ФГБУ «Санаторий «Шафраново» — на 1,1 млн руб., к ООО «Белебеевский водоканал» — на 15,85 млн руб. К Учалинскому ГОКу, как я уже говорил, иск предъявлен более чем на 2,2 млрд руб. Он находится на рассмотрении.

— У всех на слуху беспрецедентный иск на 3 млрд руб., который республиканское управление Росприроднадзора предъяви-

ло несколько лет назад «Газпром нефтехим Салават» за хранение особо опасных отходов на объекте «Кама-1» его дочерним Салаватским химзаводом. В этом году ведомство проиграло третью инстанцию арбитражного суда. Суды решили, что вы не доказали класс опасности отходов. Будете отстаивать правоту дальше?

— Обязательно. Юридически судебные процессы по делу «Камы-1» еще не завершены, окончательная точка не поставлена — это prerogativa Верховного суда Российской Федерации. У нас есть опыт выигрыша процессов в Верховном суде, когда нижестоящие суды отказывали в удовлетворении наших требований. В деле о взыскании с «Газпром нефтехим Салавата» решающую роль сыграл арбитражный суд Уральского округа в Екатеринбурге. По моему мнению, это решение создает в целом неоднозначную судебную практику рассмотрения таких споров.

— За «Газпром нефтехим Салават» в этом споре заступился Роскосмос, вас упрекнули чуть не в подрыве конкурентоспособности страны на рынке космических услуг. Но была и польза — «Газпром» вывел гептиловое производство в отдельное предприятие, которое недавно передано Роскосмосу, был заявлен план модернизации производства стоимостью 2 млрд руб. Как, по-вашему, этого будет достаточно для соблюдения предприятием экологических норм?

— План модернизации производства в управление не направлялся. Его исполнение, полагаю, напрямую зависит от политической воли руководства предприятия и, конечно, от объективных обстоятельств.